

Священномученик Григорий Аверин 1889–1937

Игумен Дамаскин (Орловский),
ответственный секретарь
Церковно-общественного
совета
при Патриархе
Московском
и всея Руси
по увековечению
памяти ново-
мучеников
и исповедников
Церкви Русской,
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской Православ-
ной Церкви»,
клирик храма
Покрова
Божией Матери
на Лычиковой горе
(Москва),
www.fond.ru

Семь дней пробыл отец Григорий в камере смертников. Самообладание не оставляло его. Душа его была спокойна. Он уже знал, что конец будет мученическим и встретить его надо так, как встречали древние — уповая на возможность спастись через мученичество. Незадолго до последнего ареста он написал беспокоившимся о его судьбе родным: «Обо мне не расстраивайтесь и не беспокойтесь, у меня никого нет: ни жены, ни детей. Не надо бояться. Вы сами всё знаете. Вы знаете, куда и к Кому мы идем».

***

Священномученик Григорий родился в 1889 году в селе Валы Костромской губернии в благочестивой крестьянской семье Ивана и Феодосьи Авериных. У родителей его вместе с приемным сыном было тринадцать детей. В праздники и воскресные дни отец семейства поднимался раньше всех и будил детей, чтобы не опоздал кто на службу. В двенадцатые и престольные праздники он звал в дом нищую братию, какая была в тот день в церкви. И только накормив нищих, домашние садились за стол.

Тяжело заболев, он никому не стал говорить о своей болезни, но за три дня до смерти попросил жену истопить баню и позвать священника, чтобы пособороваться и причаститься, и только тогда сказал, что смертельно болен. Причастившись, Иван лег в постель и уже до смерти не принимал никакой пищи. В день кончины он созвал сродников, чтобы попрощаться, и детей, чтобы их благословить. Затем попросил постелить ему в святом углу на скамье и, простившись со всеми, в тот же день скончался.

Воспитанный в верующей крестьянской семье, Григорий и смысл своей жизни видел в том, чтобы служить народу. Окончив в 1910 году учительскую семинарию, он поступил учителем в двухклас-

сную церковноприходскую школу в городе Кологриве.

После Февральской революции Григорий Иванович был избран председателем уездной земской управы. Выборы состоялись в сентябре, а через месяц произошел октябрьский переворот. Группа большевиков в Кологриве объявила себя советской властью в конце января 1918 года, и в феврале Григорий Иванович устранился от участия в работе местных органов власти.

Весной 1918 года в Кологриве вспыхнуло восстание крестьян, которое было вскоре подавлено, и начались аресты среди населения. Был арестован и Григорий Аверин. Следствие о восстании тянулось почти год. ЧК не установила его причастности к восстанию, и он был освобожден.

В 1921 году архиепископ Костромской Севастиан (Вести) рукоположил его в сан священника. Первое время отец Григорий служил в Костроме, а затем в селе Ильинском, рядом с Макарьевским монастырем.

Жил отец Григорий, не имея лишнего и ограничиваясь необходимым. Кроватью ему служили березовые жерди, поверх которых была положена тонкая подстилка, а в изголовье маленькая твердая подушка. Почти всю ночь он молился, засыпая лишь под утро, иногда и вовсе не ложился.

Воспитанный отцом в традициях христианского милосердия, отец Григорий с начала священнического служения завел в своем хозяйстве корову, чтобы кормить странников. Впоследствии он отдал ее бедной вдове. Все лишнее, что появлялось в доме, он отдавал малоимущим и многодетным крестьянским семьям.

В те годы муки было мало, хлеб пекли с добавками и примесями. И потому, когда в доме появлялось хоть немного пшеничной муки — для помощниц священника это были особые дни. Они тогда пекли белый хлеб или пироги.

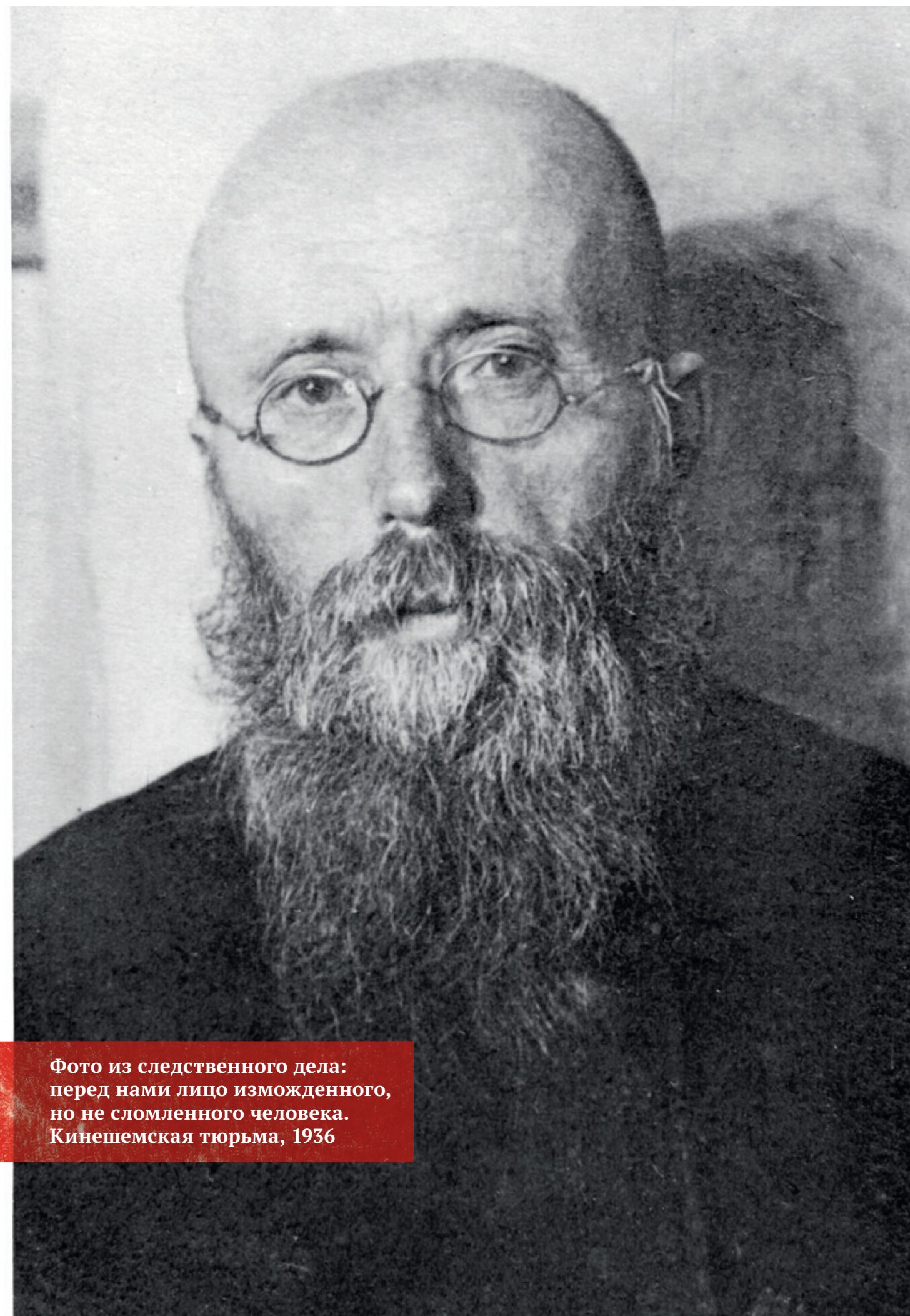

Фото из следственного дела:
перед нами лицо изможденного,
но не сломленного человека.
Кинешемская тюрьма, 1936

Но как только пироги были выпечены, приходил отец Григорий и большую часть их забирал. И было им до слез обидно, что он лучшее отдавал другим. И стали они обсуждать, как изменить этот порядок. Долго они рассуждали, и все не хватало смелости пойти и объяснить с отцом Григорием. Он тем временем проходил по коридору, задержался и услышал их разговор. Войдя в комнату и протянув пироги, он сказал:

— Нате, ешьте, только не обижайтесь, ради Христа.

Женщины бросились просить прощения.

— Батюшка, — взмолилась одна из них, — прости ты нас, она возропала и меня соблазнила, но она еще глупая...

Священник, улыбнувшись, сказал:

— Может, и так.

В 1929 году советская власть приступила к арестам и высылке крестьян. Вместе с крестьянами арестовывали и священнослужителей.

Догадывался отец Григорий, что и ему не избежать ареста. Он тогда любил посещать выдающегося подвижника, блаженного Максима, который жил неподалеку от Кинешмы. Об отце Григории Максим Иванович говорил: «Отец Григорий, когда молится, — свечка до небес горит». И как-то сказал священнику, как бы о себе: «Вот Максима Ивановича скоро заберут, скоро заберут... Да это ничего. А вот умрет Максим, и прилетит соловей — но не сядет на могилку и не пропоет...»

Подошел к концу Успенский пост, отец Григорий отслужил на праздник Успения, и на следующий день сотрудники ОГПУ арестовали его.

Отец Григорий обвинялся в том, что «вел антисоветскую агитацию в проповедях, говоря, что советская власть у нас только на бумаге, фактически же советов нет, страну управляет кучка захватчиков-коммунистов, что благодаря тому, что коммунисты ведут борьбу с религией, страна переживает разные бедствия, пошли неурожай и т. д., призывал, чтобы крестьяне в коммунистическую партию не вступали...»

Прочитав обвинительное заключение, отец Григорий сказал:

— Виновным себя в предъявленном обвинении не признаю...

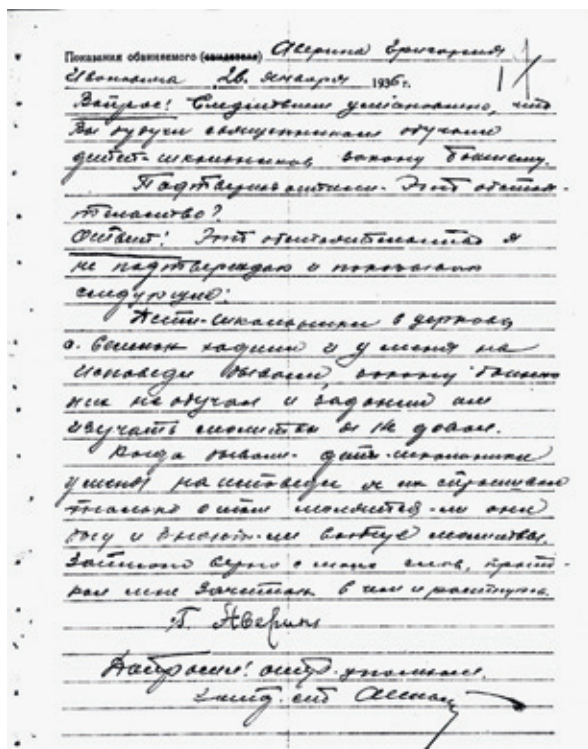
3 января 1930 года Особое совещание ОГПУ приговорило священника к пяти годам заключения в концлагерь.

Через пять лет отец Григорий вернулся на родину и стал служить в селе Симеон Пучежского района Ивановской области. Уже несколько лет этот храм был захвачен обновленцами. Прихожане и рады были пригласить православного священника, но в округе уже не осталось ни одного, все они были или арестованы, или служили на дальних приходах. Обновленец, который не пользовался в селе поддержкой, после начала служения отца Григория уехал, и православные, стороной до этого обходившие храм, потянулись в него. Немногим более года

Фото: Wikimedia/Temirtau

Где-то здесь, рядом с сибирским рудником Темиртау, погребен в безвестной могиле священномученик Григорий Аверин

▼ **Протокол допроса о. Григория. 1936**

прослужил здесь отец Григорий и в сентябре 1935 года вновь был арестован.

На допросах он виновным себя не признал. 3 марта Особое Совещание НКВД приговорило отца Григория к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Объявленный приговор не опечалил священника, он знал, почему и за что страдает. Обстоятельства жизни, тюремная камера, конц-лагерь или расстрел — и это всё дает Господь.

В начале мая отец Григорий прибыл на сибирский рудник Темиртау. После медицинского освидетельствования его признали неспособным к тяжелому физическому труду и назначили сначала счетоводом, а потом дневальным в бараке. Держался отец Григорий в лагере с большим достоинством. Всякому при встрече с ним было ясно, что перед ними священник. И если спрашивали, в чем его упование, он всегда давал прямой, неуклончивый ответ. Заключение спрашивали отца Григория об истории России, Православной Церкви, о вероучении, и он охотно рассказывал. Священник отказался быть осведомителем, не угождал лагерному начальству и не участвовал в идеологических мероприятиях. Его любовь к Богу и верность Ему удивляли окружающих. Все видели в его лице свободного и независимого человека.

В начале сентября 1937 года против отца Григория было начато новое дело, и в бараке, где он жил, был произведен обыск. Нашли только акафист Пресвятой Богородице, который и был взят «для предоставления в 3-ю часть». Когда дело было закончено, половину его занял акафист, записанный отцом Григорием по памяти; его он читал каждый день.

Отец Григорий был помещен во внутреннюю лагерную тюрьму. В тот же день началось и закончилось следствие. Священник на допросе держался просто и твердо. О веру Христову, как о скалу, разбивались все попытки запугать исповедника.

— Следствию известно, — заявил следователь, — что вы, находясь в исправительно-трудовом лагере и работая в качестве дневального, производили по утрам богослужения...

— Богослужений не проводил, но, как правило, по утрам ежедневно про себя молился, совершая крестное знамение.

— Следствию известно, что вы среди заключенных проводили беседы религиозного содержания и призывали их продолжать верить в Бога.

— Специальных бесед я не проводил, но были случаи, когда некоторые из заключенных задавали мне вопросы религиозного характера о разнице церковных течений и другие, на которые я, как человек, знакомый с этими вопросами, давал ответы.

— Признаете ли вы себя виновным в том, что среди заключенных проводили религиозные беседы, а также занимались контрреволюционной агитацией, распуская слухи о скорой войне и гибели Советского Союза?

— Виновным в контрреволюционной агитации, а также религиозной пропаганде я себя не признаю. По убеждению я верующий человек и из-за этого ушел от политической деятельности и никаких бесед на политические темы я не вел, — ответил священник.

13 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила его к расстрелу.

Священник Григорий Аверин был расстрелян 20 сентября 1937 года и погребен в общей безвестной могиле. **✙**